

УДК 327

DOI: 10.31857/S0869049924020112

EDN: zlykso

РЕЦЕНЗИЯ BOOK REVIEW

Оригинальная статья / Original article

Британские оценки Красной Армии (1934–1945)

© О.В. ОХОШИН

Охошин Олег Валерьевич, Институт Европы РАН (Москва, Россия), ohoshin89@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-5383-1137

Ключевые слова: Британия, СССР, Германия, Вторая мировая война, Сталин, Красная Армия, идеология, пропаганда

Цитирование: Охошин О.В. (2024) Британские оценки Красной армии (1934–1945) // *Общественные науки и современность*. № 2, С. 148–152. DOI: 10.31857/S0869049924020112, EDN: zlykso

British Assessments of the Red Army, 1934–1945

© О. OKHOSHIN

Oleg Okhoshin, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), ohoshin89@gmail.com. ORCID: 0000-0002-5383-1137

Keywords: UK, USSR, Germany, WWII, Stalin, Red Army, ideology, propaganda

Citation: Okhoshin O. (2024) British Assessments of the Red Army, 1934–1945. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 148–152. DOI: 10.31857/S0869049924020112, EDN: zlykso (In Russ.).

Трансформация советско-британских отношений в межвоенный период и во время антигитлеровской коалиции интересовала научное сообщество на Западе и в России в связи с ее непосредственным влиянием на последующее формирование и развитие биполярной системы международных отношений в годы холодной войны. Свой вклад в изучение этой темы внес современный британский исследователь, доктор исторических наук Маркус Пападопулос, автор научной монографии «Уайтхолл в сталинской России: британские оценки Красной Армии в 1934–1945 гг.». В монографии исследованы глубинные идеологические причины напряженности в отношениях Соединенного Королевства и СССР, участие и роль двух государств в антигитлеровской коалиции, а также принципы работы британских министерств и ведомств, которые курировали советско-британские отношения и изучали военный потенциал Советского Союза в сталинскую эпоху.

Во введении автор сформулировал ключевой тезис, который не только объясняет логику принятия Уайтхоллом стратегических решений по взаимодействию с СССР в указанный период, но и выявляет идеологическую дилемму, которая мешала британскому военному командованию и дипломатическим кругам наладить отношения с Советским Союзом. Автор пишет: «Политики в Уайтхолле рассматривали Германию, Италию и Японию как потенциальные ревизионистские силы, но цели СССР было сложнее оценить – являются ли русские потенциальными союзниками или врагами?». С одной стороны, Москва поощряла борьбу с капиталистическим миром (через «подрывную» деятельность Коминтерна), но с другой стороны, по мнению ведущих британских дипломатов, при сравнении нацистской Германии и СССР советский строй был меньшим из двух зол (р. 11).

Опираясь на историко-генетический метод исследования, М. Пападопулос рассматривает причинно-следственные связи и закономерности в преодолении британским командованием этнических и идеологических предубеждений, которые мешали ему объективно оценить усиление боеспособности и технического оснащения Красной Армии в годы Второй мировой войны. В связи с этим главы монографии выстроены по хронологическому принципу. Он позволяет наглядно показать изменение отношения британского правительства к советским вооруженным силам: от пренебрежительного в 1930-е гг. до уважительного и даже тревожного к 1945 г., когда стало очевидно, что они обеспечили коренной перелом в войне с армией вермахта на Восточном фронте.

В первой главе монографии представлен интересный и емкий обзор концептуальной составляющей двухсторонних отношений с Российской империей в XVIII – начале XX в. Она строилась на идее перманентного противодействия российской экспансии в Центральной Азии, которая сталкивалась с геополитическими интересами Лондона, опасавшегося вторжения русских в Афганистан, Памир и Индию. В этой связи отношения двух великих держав развивались в рамках «большой игры» – стремления Британской империи помешать укреплению позиций России в Средней Азии. Как отмечает автор, к началу XX в. на общественном и государственном уровнях в Британии сохранялось негативное отношение к России (р. 23). Тем не менее в Первую мировую войну оно изменилось, когда для союзников по Антанте стало очевидным, что без помощи России на Восточном фронте победить Тройственный союз не получится. Британцы даже закрепили за русской армией термин «паровой каток» (англ. steamroller), который должен был медленно и безжалостно раздавить врагов Антанты.

По мнению М. Пападопулоса, враждебное и настороженное отношение британского истеблишмента к молодому советскому государству в 1920-е гг. объяснялось его представлениями о сохранении у руководства СССР имперских амбиций (р. 28), а в середине 1930-х гг. – опасениями Лондона нарушить политику «умиротворения» Гитлера в случае укрепления советско-британских отношений (р. 33).

В главах 2–3 рассмотрен период истории с 1934 по 1941 г., который характеризовался усилением германского милитаризма после прихода к власти нацистской партии Гитлера и растущей агрессией Италии и Японии. Эти факторы наглядно продемонстрировали слабость Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и Лиги Наций. По мнению автора, укреплению советско-британских отношений накануне Второй мировой войны помимо подписания Пакта Молотова – Риббентропа мешала также противоречивая информация о боевой готовности Красной Армии к войне с вермахтом. В МИДе и Военном министерстве Великобритании возникли острые разногласия по поводу того, сможет ли СССР успешно сражаться с нацистской Германией. На основе привлечения обширного комплекса источников М. Пападопулосу удалось на высоком профессиональном уровне обобщить зарубежный материал о военных учениях Красной Армии накануне ВОВ, оснащении советских ВВС, тактике и стратегии ведения боевых действий на примере столкновения с японцами на реке Халхин-Гол в 1939 г. и советско-финской войны 1939–1940 гг. В монографии было уделено особое внимание взаимодействию правительства У. Черчилля с МИДом Великобритании в 1940–1945 гг. с целью укрепить дипломатическое сотрудничество Лондона и Москвы.

Как отмечает М. Пападопулос, к началу ВОВ британское командование заняло выжидательную позицию, чтобы оценить, насколько хорошо Красная Армия сможет противостоять вторжению вермахта в СССР. Таким образом оно планировало пересмотреть свои стратегические планы в Атлантике и Северной Африке в зависимости от того, кто окажется победителем – А. Гитлер или И. Сталин (р. 114).

В главах 4–8 исследовано укрепление советско-британских отношений после вступления СССР в антигитлеровскую коалицию в 1941 г. Тем не менее очень мало внимания автор уделит основным правовым этапам объединения союзников для борьбы с Германией и ее государствами-сателлитами. За скобками остались Атлантическая хартия 1941 г. и Вашингтонская декларация, которые окончательно утвердили приверженность Британии борьбе с Гитлером и исключили для него возможность сепаратных переговоров в случае поражения. Автор справедливо указывает, что правительство У. Черчилля стремилось исправить ошибки и недостатки внешнеполитического курса своего предшественника, Н. Чемберлена, который участвовал в «Мюнхенском сговоре» 1938 г. Тем не менее, как отмечает М. Пападопулос, в окружении У. Черчилля большое влияние сохраняла часть политической элиты, которая продолжала питать ненависть к СССР в связи с сохранением у нее имперской идеологии и шовинистских взглядов. В частности, автор приводит мнение Б. Локкарта (арестован и выслан из России за участие в «заговоре послов» в 1918 г.). В начале Второй мировой войны он был директором Комитета по делам политической войны, занимавшегося вопросами пропаганды и разведки. Локкарт полагал: «Если к русским относиться нормально, они хотя бы могут сделать какую-то попытку вести себя как нормальные человеческие особи» (р. 120).

М. Пападопулос подробно описывает случаи из донесений британских дипломатов о невероятном мужестве и самоотверженности советских солдат, которые становились всемирно известными и вдохновляли военнослужащих Соединенного Королевства, ведущих бои в Северной Африке, Италии и Франции. Тем не менее укоренившаяся среди британского правительства и военного командования точка зрения относительно причин побед Красной Армии строилась на намеренном преуменьшении героизма советских солдат и офицеров. Автор приводит красноречивую фразу из отчета маршала ВВС Дж. Бабингтона, который сообщал, что русские «относительно глупые» и побеждают хорошо обученную, экипированную и организованную армию вермахта только благодаря поддержке западных союзников (р. 143).

Автор аргументированно определил, что британское командование в 1941 г. недооценивало способность СССР эффективно мобилизовать людские, промышленные и научно-технические ресурсы для нужд фронта. По мере приближения коренного перелома ВОВ в 1943 г., когда Красная Армия освободила Сталинград, выиграла Курскую битву и форсировала Днепр, британские военные эксперты стали отмечать, что Советский Союз по отдельным пунктам своего технического оснащения не только догнал, но и перегнал нацистскую Германию. М. Пападопулос для обоснования этого тезиса, в частности, приводит отчет британского военного корреспондента Р. Магидоффа, высоко оценившего мощь Красной Армии, в особенности бесствольную систему полевой реактивной артиллерии БМ-13 («Катюша»), которую назвал «ужасающим орудием уничтожения пехоты» (р. 153).

М. Пападопулос подчеркивает, что официальная точка зрения британского политического истеблишмента была основана на необратимости столкновения геополитических интересов СССР и союзников после победы над Гитлером. Автор приходит к выводу, что уже в 1944 г. в Уайтхолле стали преобладать опасения, что Красная Армия захватит Европу и установит там коммунистические режимы. Многие сотрудники МИДа Великобритании были уверены, что негативное освещение британскими военными обозревателями Советского Союза приведет к его конфронтации с союзниками. М. Пападопулос сосредоточил особое внимание на антисоветской пропаганде Комитета послевоенного планирования (англ. Post-Hostilities Planning Staff), который целенаправленно убеждал британское правительство и дипломатов в том, что СССР готовит военную агрессию и что необходимо ей противодействовать. Во многом выводы этого комитета повлияли на решение У. Черчилля поручить Штабу военного планирования к маю 1945 г. разработать секретную операцию «Немыслимое» (внезапный удар английских и американских дивизий по советским войскам), которая в итоге не состоялась.

В заключение исследования М. Пападопулос делает вывод о том, что официальная точка зрения на возможности Красной Армии имела большое влияние на стратегическое планирование британского правительства в 1930–1940-е гг. Однако, по мнению автора, ее существенно искажали расовые предрассудки, которые царили в политическом истеблишменте со времен Британской империи. Во многом, имперский нарратив и историческая память британцев о многовековом геополитическом противостоянии с Россией приблизили период холодной войны и привели к охлаждению советско-британских отношений после разгрома гитлеровской коалиции.

В особенности монография будет интересна экспертам в области военной и дипломатической истории новейшего времени, потому что в ней детально исследован идеологический аспект взаимоотношений Великобритании с СССР в межвоенный период и годы Второй мировой войны. Книга, безусловно, имеет отношение и к сегодняшнему противостоянию коллективного Запада с Россией, исторические корни которого раскрывает М. Пападопулос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Papadopoulos M. (2023) Whitehall in Stalin's Russia: British assessments of the Red Army, 1934–1945. Portsmouth. Tricorn Books. 274 p.

Информация об авторе

Охошин Олег Валерьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр британских исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: ohoshin89@gmail.com

About the author

Oleg V. Okhoshin, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Centre for British Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 125009, 11-3, Mokhovaya st., Moscow, Russia. E-mail: ohoshin89@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 09.03.2024

Статья поступила после доработки / Revised: 22.04.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 14.05.2024